

ОЛЬГА КОМАРОВА

О некоторых трудностях перевода норвежских модальных глаголов на русский язык

Модальные глаголы представляют собой довольно сложное явление для перевода. Модальность, являясь категорией универсальной, выражается в норвежском и русском языках разными грамматическими и лексическими средствами. Если в норвежском основным средством выражения модальности являются модальные глаголы, то в русском – это прилагательные, а также модальные наречия, частицы и т.п. (Mathiassen. 1999. *Russisk grammatikk*:130) В дальнейшем мы будем говорить о тех сложностях, которые возникают у изучающих русский язык при переводе с норвежского.

Довольно просто усваивается различие модальных оттенков прилагательных в русском языке, соответствующих значениям того или иного норвежского глагола. Так, например, определяется различие в модальных значениях норвежских глаголов: “Sammenligner vi *skal* med *må* og *bør* i tilsvarende utsagn (Jeg *må*/*bør* bare hente skiene mine, sa jeg), ser vi at *skal* utelukkende betegner en intensjon, mens *må* og *bør* implisitt forutsetter en eller annen bakenforliggende årsak for handlinga”. (*Norsk referansegrammatikk*. 1999:604-605) Подобные описания модальных значений представлены в норвежских словарях. Для иллюстрации посмотрим на отрывок из учебника для автолюбителей: Lysregulert kryss kan varsles med fareskilt. Er skiltet plassert foran en uoversiktig kurve eller bakketopp, må du være forberedt på stillestående kø. Foruten lyssignalet, må du som i andre kryss skaffe deg overblikk over trafikkmiljøet i krysset. Dersom du skal rett fram på tegningen over, må du være særlig oppmerksom på at lyset kan skifte til gult. (*Veien til førerkortet*. 1998:58) Модальные значения в контексте очень четко определяют возможность и необходимость совершения действия и не должны представлять особой сложности для перевода – “Перед перекрестком со светофором возможен предупредительный знак. Если знак стоит перед плохо просматриваемым поворотом или вершиной подъема, ты должен быть готов к наличию очереди. По-

мимо светового сигнала, как и на других перекрестках, ты должен видеть общую картину движения на перекрестке. Если ты должен двигаться вперед, как на рисунке вверху, тебе нужно быть особенно внимательным к тому, что свет может измениться на желтый.” (пер. автора) Для студентов не представляет особой сложности запомнить, что в русском сходные различия заложены в значения модальных прилагательных – должен, нужен, обязан и др. Одна из первых сложностей возникает у студентов на начальном этапе обучения с необходимостью выражать временное значение, используя глагол-связку *быть*: о необходимости использовать вспомогательный связочный глагол в прошедшем и будущем приходится напоминать: Он должен приехать - он должен был приехать, он должен будет приехать.

Как известно, модальные глаголы в норвежском языке совмещают модальное значение с другими, важной задачей при переводе является умение отличить и передать нужное значение. В норвежских словарях зачастую не делается строгого различия между временными и чисто модальными значениями глаголов *skulle* и *ville*. Ваннебу указывает, что они очень близки друг к другу (Vannebo. 1979. *Tempus*:247) Здесь внимание студента должно быть сосредоточено на семантической структуре норвежского предложения, а часто и более широкого контекста, ср. “modalverbets betydning varierer både med setningstype og med tempusform”. (*Norsk referansegrammatikk*. 1999:591, 612 et passim)

В данной статье, не вдаваясь в дискуссии о статусе глаголов (модальных или вспомогательных, омонимичности этих форм или их многозначности), мы попытаемся посмотреть, какие переводческие решения следуют из значения и функции глагола.

Если мы обратимся к представлению норвежских модальных глаголов в норвежском словаре – *Aschehoug og Gyldendals store norske ordbok* (1992), то увидим, что наряду с чисто модальными значениями, есть и определенные прагматические модели (речевой этикет), есть и чисто структурные функции, свойственные отдельным модальным глаголам. Так, в статье о глаголе *Måtte* – modalt hjelpeverb 1.(tillatelse).Må jeg få presentere Dem for min kone. 2.(påbud, tvang) selvangivelsen må være levert innen 1. februar. Må man, så må man (utrop) Er han virkelig gift? – det må jeg si! 3.(antagelse,

logisk nødvendighet) Det må gudene vite. Du må jo tro jeg er fra vettet 4.(mulighet) De som måtte ha noe å innvende, sier fra med en gang. 5.(ønske) Måtte det bare gå bra! Må hell og lykke følge deg! (*Aschehoug og Gyldendals store norske ordbok*. 1992:401-402) Мы видим наряду с разграничением модальных значений, также и восклицание и устойчивое выражение и формы повелительного наклонения. Для правильного перевода необходимо все это учитывать.

Особенно много затруднений вызывают предложения с модальным глаголом *skal, skulle*. В словаре первым обозначено значение этого глагола как вспомогательного временного, с разным дополнительным оттенком уверенности и заверения, затем упоминается значение требования и приказа. (*Aschehoug...1992:542*) Если студент может использовать различные русские модальные прилагательные, ориентируясь на выражаемые ими оттенки эпистемистической и деонтической модальности, то гораздо сложнее переводить предложения, где эти глаголы выступают в другой функции.

Так весьма трудным для студентов, даже хорошо освоивших грамматику, оказывается передача оттенка предопределенности, предначертанности, свойственного модальному значению *skulle* в определенных контекстах. Посмотрим на следующие норвежские предложения:

Chekhov snakket om sitt neste stykke. men det skulle ikke bli noe "neste stykke". Han fikk avsluttet Moren, som skulle bli en av de mest solgte romanene i vårt århundre. Men ved ankomsten til Napoli 26 oktober 1906 ante Gorkij neppe at Italia skulle bli hans hjem i nærmere atten år.

Во всех этих примерах студент должен увидеть помимо значения будущего и свойственный этим модальным глаголам оттенок предназначенности. В подобных случаях употребляется соответствующее русское словосочетание "было суждено" или "было предназначено":

Посмотрим, как передано это модальное значение в переводе: Чехов говорил о своей следующей пьесе. Но следующей пьесе не суждено было быть. Он закончил "Мать", которая стала одним из самых продаваемых романов в мире. Когда Горький прибыл в Сорренто, он не знал, что Италия станет его домом на следующие восемь-

надцать лет. Как мы видим, в переводе не всегда четко выявляется семантическая структура модального сказуемого (примеры взяты из книги Хьетсо о Горьком и ее перевода на русский язык)

Еще одной сложностью является употребление *skulle* в сложно-подчиненных предложениях цели. Внешне они совпадают с придаточными условными, и представляют собой один из видов того, что Отто Есперсен называл “псевдоусловными предложениями” (Jespersen.1932. *Modern:377*), и необходимо внимание к семантике предложения в целом, чтобы найти правильный способ перевода. Посмотрим на примеры: *Skulle målet nås, var det ikke til å unngå at middelet ble hardt og brutalt. Skulle revolusjonen ha noen sjanse, var det viktig at tsaren ikke kom seg på fote igjen.*

В этих предложениях придаточное содержит указание на цель, а не на условие совершения действия в главном предложении, в таком случае русские придаточные должны строиться как целевые: “Чтобы достичь цели, средство по необходимости должно было стать жестоким и суровым”. “Чтобы у революции был хотя бы шанс, важно было, чтобы царь не оправился.” Такой тип предложений хорошо иллюстрирует зыбкость семантических границ между целью и условием достижения этой цели, о чем много пишут в семантических исследованиях по семантике союзов.

Другой особенностью употребления модального глагола в придаточных цели с целевым союзом, является его семантическая избыточность, когда глагол выполняет структурную функцию и при переводе опускается. *Forat han ikke skulle tro at jeg hadde glemmt alt. – Чтобы он не подумал, что я все забыла. Hun tente på peisen så det skulle bli varmere. – Она разожгла камин, чтобы стало теплее.* В таких случаях у студентов появляется желание вставить и в перевод модальное выражение.

Помимо этого, глагол *skulle* не переводится на русский вследствие того, что является не модальным, а чисто структурным, когда предикат главного предложения означает надежду, желание, предложение, приказание или эмоциональное состояние – радость, страх и т.д. В таких случаях модальное значение содержится в этих предикатах, а *skulle* выполняет лишь строевую функцию. Примером этого могут служить предложения типа: *Han foreslo at prisen skulle settes*

ned. – Он предложил снизить цену. De forlangte at han skulle skaffe opplysninger. – Они потребовали, чтобы он добыл сведения. De håpet at Peter skulle bli lege. – Они надеялись, что Петер станет врачом. De har vært redde for at Jan-Erik skulle prøve å ta kontakt med meg igjen. – Они очень боялись, что Ян-Эрик попытается снова связаться со мной. Det var synd, at det skulle ende slik! – Очень жаль, что все так кончилось. В переводе эмоциональность передается усилением предиката главного предложения. На необходимость внимательно относиться к передаче семантики норвежского модального глагола указывается также в грамматике Т. Матиассена (Mathiassen. 1999 *Russisk grammatikk*:350)

Еще одним примечательным употреблением модального глагола *skulle* в норвежском языке является употребление его со значением “сильного сомнения в возможности чего-л.” (*Stor norsk-russisk ordbok*. 2003:1127) В таком случае в переводе подчеркивается именно крайняя неправдоподобность высказываемой мысли. Ср. Skulle det være sant? – Неужели это правда? Ta kontakt med meg hvis Storebjørn skulle vise seg igjen. – Если вдруг Медведь опять объявится, свяжитесь со мной. В обоих примерах используются лексические усилители – частица “неужели” или наречие “вдруг” для передачи этого значения модального норвежского глагола. Такой оттенок крайне маловероятного предположения наиболее четко проявляется в условных придаточных предложениях и в вежливых просьбах: Du skulle ikke ha en fyrstikk? – У Вас случайно нет спички?

Последнее употребление связано с узусом и близко по характеру к устойчивым выражениям, и в переводе никакого модального прилагательного быть не может. Несколько интересных моментов связано с употреблением норвежского глагола *skal* в определенных структурных типах норвежского предложения, которые требуют особого внимания при переводе.

В вопросах, когда говорящий ожидает разрешения, приказа или совета, в русском языке используется инфинитив с модальным значением: Skal jeg fortelle ham dette? – Мне рассказать ему об этом? Skal vi tilby ham en belønning? – Предложить ему вознаграждение? Отметим тут же обычную форму обращения с предложением услуг – Hva skal det være? – столь близкую к традиционному в прошлом во-

просу “Чего изволите?”, а в современном языке – Что будете заказывать?

Интересным для перевода оказывается также употребление этого глагола со значением “модальности чужого высказывания”, когда говорящий передает сведения, источником которых является кто-то другой. Например: Han skal være rik. Говорят, он богат. Han skal ha vært rik. Говорят, он был богат. Трудность для перевода заключается в необходимости передачи как модальности чужого высказывания, так и временного плана предположения. Tidligere skal det ha stått en romersk festning her. Говорят, здесь стояла римская крепость.

Однако, как замечает Ваннебу, норвежские конструкции такого типа могут быть двусмысленными, что для переводчика подчеркивает необходимость более широкого контекста: Han skal ha skrevet to brev. (Vannebo. 1979. *Tempus*:247) В одном контексте такое предложение может быть переведено как “Говорят, он написал два письма” (передача чужого высказывания, слухов), в другом с выражением сильного предположения как “Должно быть, он написал два письма”.

Когда глагол *skal* употребляется в качестве смыслового или с постпозитивами, такое употребление характерно для устной речи, и студентам полезно помнить, что в русском переводе также отсутствует модальное значение. Например: Hvor skal du?– Ты куда? Jeg skal av her. – Я сойду здесь. Hva skal han med tre biler? К чему ему три автомобиля?

Внимательное отношение к семантике предложения для правильного перевода значений модального глагола подтверждается и практикой перевода таких глаголов как *ville, kunne, måtte*. Если мы вспомним этикетное употребление глагола *skulle* в формулах вежливости, то подобное употребление свойственно и глаголу *kunne*, в переводе или употребляется модальный глагол в настоящем времени или формула вежливого вопроса с отрицанием: Kunne herr N.N. fortelle om sitt liv? – Не может господин Н. рассказать о своей жизни? Употребление прошедшего времени глагола делает просьбу более вежливой. – Не мог бы господин Н. ..?

Если говорить о модальном значении глагола *kan, kunne* то оно, казалось бы, вполне передается соответствующим русским глаголом “мочь”, однако и здесь есть трудности для перевода.

В некоторых случаях этот модальных глагол не переводится, когда речь идет о возможности действия, свойственной физической природе человека: *Jeg kunne se havet der jeg satt.* – С моего места мне было видно море/я мог видеть море (имел физическую возможность это сделать).

Jeg flyttet stolen og kunne nå høre alt. – Я передвинул стул, и теперь слышал все. Такое значение естественных способностей человека передается и в переводе предложений следующего типа: *Barnet kan allerede gå/snakke* – Ребенок уже ходит (говорит) – в таких случаях речь идет о возрастных способностях ребенка, а не овладении им какими-то знаниями.

Другая особенность передачи семантики модального предиката в норвежском состоит в том, что значение очень сильного сомнения передается сложным предложением в русском, которое как бы выявляет структуру норвежского модального предиката: *Kan han være så ung?* – Не может быть, чтобы он был так молод! *Han kan ikke ha ment dette.* – Не может быть, чтобы он имел в виду это.

Если модальные значения необходимости, желательности или возможности действия, свойственные модальным глаголам, вполне точно передаются соответствующими модальными предикативами в русском, то некоторые значения требуют других средств. Так, показательно непривычное для русского языка употребление глагола *ville* в предложениях, где речь идет о неодушевленных предметах: *Motoren ville ikke starte. Døren ville ikke åpne.* В переводе такое значение передается употреблением усилительной частицы: *Мотор ни за что не заводился, (не желал заводиться). Дверь никак не открывалась (не желала открываться).* Отметим, что вариант перевода с модальным глаголом сильно стилистически маркирован.

Выше уже говорилось о том, что одна из трудностей заключается в том, чтобы в переводе правильно использовался связочный глагол *быть* с модальными предикативами для передачи временного плана будущего или прошедшего. То же самое относится и к передаче временных значений модальных предикативов долженст-

вования, предположения, уверенности и т.д. Det ga henne en underlig følelse i hjertet å tenke på hvor begeistret de unge kvinnene i Paris måtte ha vært for ham. Для передачи модального значения уверенности в сочетании с указанием на предпрошедшее в русском переводе употребляется вводный модальный оборот – Со странным ощущением в душе она думала о том, в каком восторге, должно быть, были от него молодые парижские дамы. (Возможно также употребление модального предикатива – ...в каком восторге должны были быть от него.) В обоих случаях необходимо присутствие вспомогательного глагола в прошедшем времени – были.

Это чисто грамматическая сложность построения сложного сказуемого в русском языке, которое как бы вскрывает двойственное значение модального предиката в норвежском.

Regningen skulle ha vært betalt. – и в этом случае сложность при переводе заключается лишь в умении сочетать модальный предикат и пассив – Счет должен бы быть оплачен.

В данной статье мы попытались указать на некоторые проблемы перевода предложений с модальными глаголами на русский язык. На наш взгляд, трудности связаны как с неопределенностью модальных значений самого глагола в норвежском языке, так и со спецификой узуса. В значительной степени проблемы могут возникнуть и из-за недостаточного внимания к построению сложных предикатов в русском языке.

Summary: On Some Difficulties in Translating Norwegian Modal Verbs to Russian

The article deals with the translation of Norwegian modal verbs into Russian. The difficulties are often due to different linguistic means of expressing modality in these two languages. While the modal meaning of Norwegian modal verbs is adequately understood and rendered into Russian with the help of modal adverbs, particles and adjectives, some difficulty arises in constructing the correct form of the copula verb *быть* in the Russian translation.

The author points out certain aspects of Norwegian modal verb semantics and usage, in particular the multiplicity of their modal meanings as stated in Norwegian and Russian dictionaries, and shows that the right

way to solve problems of translation into Russian lies in the analysis of both the grammatical and semantic structure of the Norwegian sentence. Mistakes can occur in taking one type of subordinate clause for another (e.g. condition vs. reason) or in neglecting specific cases of usage when the modal verb is used in certain types of clauses with a purely structural function, and as such is not translated into Russian.

The article provides a potential learner of Russian with some practical hints on the best way of translating the verbs *skulle*, *ville* and *kunne* in some specific contexts.

Литература

Aschehoug og Gyldendals store norske ordbok. Red.:Tor Guttu. Oslo. 1992

Jespersen Otto. *Modern English Grammar*. P.Y London. 1932

Mathiassen Terje. *Russisk grammatikk*. Rev. utg. Oslo. 1999

Norsk referansegrammatikk. 2.utg. Oslo.1999

Vannebo Kjell Ivar. *Tempus og tidsreferanse. Tidsdeiksis i norsk*. Oslo. 1979

Stor norsk-russisk ordbok. Hovedred. Valerij Berkov. Oslo.2003

E-mail: olga.komarova@hum.uit.no